

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

9. Мацузато, К. «Общественная ссыпка» и военно-продовольственная система России в годы Первой мировой войны // <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicity/acta/15/matsuzato/note.html>.

10. ГАСО. – Ф.702. – Оп.1. – Д.17. – Л. 122, 167, 172, 177, 178, 184.

11. Памятная книжка Самарской губернии на 1916 г. – Самара, 1916. Отдел статистический. – С. 4; Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1915 г. – С. 79; Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии на 1916 г. – Самара, 1916. – С. 81; Продовольственная статистика Самарской губернии 1917 г. – Вып.1. – Самара, 1918. – С. 37.

12. Статистический сборник за 1913-1917 гг. Издание ЦСУ. – Вып. 2. – М., 1921. – С. 170; Продовольственная статистика Самарской губернии 1917 г. – Вып.1. – С. 31.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

Казеева Татьяна Викторовна

Самарский государственный университет

Начало становления правового государства в России приходится на период Великих преобразований, а именно с реформированием судебной системы и утверждения демократических начал, главными выразителями которых были суд присяжных и адвокатура. Актуальность проблемы заключается, на мой взгляд в том, что сейчас Россия заново переживает этот же период, но в новых исторических условиях, и в первую очередь нужно воспользоваться своим историческим опытом, как богатым наследством, оставленным нам предшественниками. В данной работе я хочу рассмотреть состояние современной историографии пореформенной судебной системы, а именно отношение исследователей к проблеме становления правосознания в России, и институтов, способствующих этому, а также степень их изученности этой проблемы.

В 1992 г. вышел сборник «Великие реформы в России. 1856-1874», где касательно пореформенных институтов размещена статья Афанасьева А.К. «Присяжные заседатели в России. 1866-1885». Автор здесь занимается вопросами состава присяжных заседателей (статистические данные состава в столичных и провинциальных губерниях за 1183 г.), грамотность, порядок избрания, национальный состав, материальное положение. Автор заключает, что в русском суде преобладали крестьяне и это нельзя оценивать однозначно: это одновременно являлось и тяжелой повинностью и повышало уровень народного правосознания, делая вывод о том, что в огромном большинстве случаев приговоры присяжных были просты и справедливы (в качестве исключения рассматривает некоторые виды уголов-

ных дел). Таким образом, политический характер института присяжных заседателей проявлялся более отчетливо по сравнению с органами местного самоуправления и было олицетворением власти большинства в осуществлении одной из важнейших частей государственного управления¹.

В этом же сборнике опубликована статья Тарановски Т. «Судебная реформа и развитие политической культуры царской культуры», где прежде всего дается оценка значения реформы 1864 г. для политической истории через призму различных групп бюрократии. Генезис судебной реформы он видит в самом правительстве Российской империи, в динамике эволюционного развития бюрократии, зарождении нового типа культуры среди чиновничества. Однако в результате возникло противостояние между чиновниками-либералами и царской властью, и реформы 60-х годов привели к революции 1905 г., но не только потому, что они подорвали существующий порядок, но и потому, что они подорвали его недостаточно².

В 2000 г. вышла работа Троицкого Н.А. «Адвокатура в России и политические процессы 1866-1914 гг.» – это первое обобщающее исследование всех выступлений адвокатов на 420 процессах перед царскими судами всех уровней – от Верховного уголовного до мирового – за полвека, от утверждения адвокатуры до первой российской революции. Центральная задача исследования заключается в том, чтобы раскрыть юридический и политический смысл выступления адвокатуры на процессах 1866-1904 гг. по делам о государственных преступлениях, также место адвокатуры в судебной системе пореформенной России, происхождение, разновидности, процессуальные права и организационная структура, взаимоотношения власти и адвокатуры, адвокатуры и общества, связь адвокатуры и борьбы³. Несмотря на многообразие вопросов, затронутых автором, его разностороннего знания поставленной проблемы, работа не лишена влияния советской идеологии, о чем ярко свидетельствует один из выводов, сделанных автором: «Мало того, что адвокаты вели подкоп под авторитет самодержавной власти, мало того, что они будили сочувствие и симпатии к борцам за свободу, – они тем самым приобщали к демократической идеологии новых adeptов».

В книге Миронова Б.Н. «История России периода империи (XVIII – н. XX)» в общих чертах характеризуется положение пореформенного суда, рассматриваются виды права, судебного процесса, все с водится к характеристике картины правового сознания русского общества, которое не вполне соответствовало действительному законодательству России и носило черты обычного права. Но в совокупности новые законы, институты и учреждения способствовали формированию всесловной правомерной монархии, в которой законодательная власть государя ограничивалась объективным правом – законом⁴.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В 2002 г. вышел сборник «Американская русистика. Имперский период», где опубликована статья Бербанк Дж. «Правовая культура, гражданство и крестьянская юриспруденция: перспективы начала XX в.», которая посвящена исследованию двух тем: российской правовой идеологии и юридическая практика крестьянских судов в последние годы существования имперской России. Главный вывод автора в том, что местные суды способствовали интеграции сельских жителей в правовое государство⁵.

В 2006 г. вышла работа Троицкого Н.А. «Корифеи российской адвокатуры», где изложены жизнеописания 24 знаменитых адвокатов России второй половины XIX в. Все они принадлежали к созвездию наиболее выдающихся адвокатов. Рассматривая адвокатуру как юридический, политический и культурный феномен, автор изучает анатомию судебных процессов, методы подготовки к ним, обстановку вокруг судов и на самих судах, взаимодействие сторон и речевое поведение адвокатов. Автор подчеркивает, что именно эти замечательные ораторы коллективно создали уже в 1860 – 1870-е годы феномен русского судебного красноречия, и в работе явно подчеркнута роль каждой личности в судьбе нового учреждения, борьбу за высоконравственный справедливый суд⁶.

Таким образом, что современная историография касается общих вопросов (роль суда в формировании правового государства, генезис судебной реформы и т.д.), мало конкретных исследований по новым институтам судебной власти, их развитию и функционировании, за исключением адвокатуры. Интерес к данной проблеме только начинает появляться, поэтому делать решительные выводы о влиянии Судебной реформы на исторический процесс в России еще рано.

1. Афанасьев, А.К. Присяжные заседатели в России. 1866-1885 / А.К. Афанасьев // Великие реформы в России 1856-1874. – М., 1992.
2. Тарановски, Т. Судебная реформа и развитие политической культуры царской России / Т. Тарановски // Великие реформы в России 1856-1874. – М., 1992.
3. Троицкий, Н.А. Адвокатура в России и политические процессы 1866-1904 гг. / Н.А. Троицкий. – Тула, 2000.
4. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-н. XX) в 2 тт. / Б.Н. Миронов. – СПб.
5. Бербанк, Дж. Правовая культура, гражданство и крестьянская юриспруденция / Дж. Бербанк // Американская русистика. Имперский период. – Самара, 2002.
6. Троицкий, Н.А. Корифеи отечественной адвокатуры / Н.А. Троицкий – М., 2006.